

УДК 821.111.09“19”

ЖАНР *Ladlit* И ТВОРЧЕСТВО М. ЭМИСА

А.А. МАРДАНОВ

(Полоцкий государственный университет)

andrewmardanau@yandex.ru

Исследуется жанр *Ladlit*, который является реакцией против постмодернистской и феминистской трансформации мужественности. Исследуются два противоречивых отношения к жанру: с одной стороны, *Ladlit* направлен против чрезмерной феминизации культуры, нарушившей природные гендерные отличия, и провозглашает возврат к основным мужским ценностям; с другой стороны, жанр является регрессией к старомодным сексизму и мизогинии, представленным под видом иронии и сатиры. Рассматривается спор литературных критиков относительно того, является ли Эмис, типичный представитель жанра, закоренелым женоненавистником либо он иронично и сатирично пародирует, перекодирует и деконструирует устаревший сексизм для изображения терминальной стадии моральной деградации общества, поскольку бесчувственные протагонисты его романов представлены деградировавшими мизантропами, антигероями, дегенератами.

Ключевые слова: *Ladlit*, *Fratrie*, жанр, сексизм, мизогиния, феминизм, маскулинизм, постмодернизм, ирония, авторская маска.

Введение. Произведения М. Эмиса (Martin Louis Amis, р. 1949) представляют собой диффузию разнообразных жанровых форм. Для демонстрации кризиса отношений между мужчинами и женщинами в эпоху постмодернизма Эмис обращается к жанру *Ladlit*. Термин введен в употребление в 2002 г. критиком и писателем Б. Хиллером. *Ladlit* (другие варианты написания: *lad-lit*, *lad lit*) иногда переводится как «лэд»-литература или ладетская литература. Происходит от слова «lad» – («крутой») парень, «мачо», который демонстрирует агрессивное поведение, интересуется футболом, пивом и женщинами; один из стереотипов в молодежной субкультуре современной Великобритании. *Ladlit* – это «литература о молодых людях и их эмоциональной и личной жизни»¹ [1]. Выделение *Ladlit* как жанра относится к 1990-м гг. Корни ее в британской литературе восходят к 1950-м гг. после выхода романа К. Эмиса (Kingsley Amis, 1922–1995) «Счастливчик Джим» (*Lucky Jim*, 1954) и возникновения литературного направления «рассерженные молодые люди» («Angry young men»), которые «...провозглашали эпоху гнева и послевоенной отчужденности»² [2, р. 62]. В то время, до возникновения феминистской критики, слово *lad* ассоциировалось только с рабочим классом. Представители *Ladlit* также помешаны на классовой системе и являются в некоторой степени рассерженными молодыми людьми, только причина их злобы иная. Они понимают, что проблема в них самих, поэтому этот жанр сосредоточен на интроспекции, исповеди, внутренних монологах.

Основная часть. В 1993 г. журналист Ш. О’Хаган ввел термин *new lad*, выступающий против постмодернистской и феминистской трансформации мужественности. «Новый парень» – это «беззаботный гедонист, приверженный футболу, пиву, музыке и беспорядочному сексу: образ, созданный в противоположность “новому мужчине” в определении феминизма предыдущих десятилетий»³ [3, р. 181]. Таким образом, «новый мужчина» является «про-феминистом» («pro-feminist»), в то время как «новый парень» – «пре-феминистом» (pre-feminist) [4]. *Ladlit* является ответом на унижения и оскорбления мужского достоинства в практиках феминизма, возвратом к основным мужским ценностям после долгих попыток нивелировать оппозицию «мужское – женское». *Ladlit* – «мощная обратная реакция против чувствительного, про-феминистского мужчины»⁴ [5, р. 11–12], против образа так называемого «нового мужчины», пассивного и безжизненного, «который подавил свое мужество, для того чтобы удовлетворять потребности женщин...»⁵ [6, с. 39]. Жанр направлен на воплощение модели жизни, отличной от той, какую мужчинам навязывает феминизм, то есть – против «чрезмерной феминизации культуры»⁶ [7].

Писатели, работающие в жанре *Ladlit* (Д. Бадиел, М. Гейл, Т. Лотт, И. Макьюэн, Т. Парсонс, Ф. Рот, У. Сатклиф, У. Селф, И. Уэлш, Дж. О’Фаррелл, Н. Хорнби, К. Эмис, М. Эмис и др.), отрицают политкорректность и «мстят» за «преследуемого белого мужчину»⁷ [8]. Они «...объединены убеждением,

¹ «Fiction about young men and their emotional and personal lives» [1].

² «...Were proclaiming the age of anger and post-war alienation» [2, с. 62].

³ «...Carefree hedonist devoted to football, beer, music, and casual sex: a figure created in contrast to the feminist-defined ‘New Man’ of previous decades» [3, с. 181].

⁴ «...A backlash against the sensitive, pro-feminist male» [5, с. 11-12].

⁵ «...Who has subjugated his masculinity in order to fulfill the needs of women...» [6, с. 39].

⁶ «Over-feminization of the culture» [7].

⁷ «Persecuted white man» [8].

что феминизм – это враг»⁸ [9], поскольку «...феминизм опустошил/извратил современную культуру, нарушив природные/биологические/врожденные гендерные отличия»⁹ [10]. По мнению К. Дьюи, мужчины могут «...спасти общество в целом, ...принимая на себя супердоминантную, сверхмаскулинистскую гендерную роль, заставляя дам шагать в ногу вслед за ними»¹⁰ [10]. Кроме того, возникновение *Ladlit* является «ответным маркетинговым ходом против Chic Lit»¹¹ [11] – художественного жанра, разрабатывающего формы выражения и изображения современной женственности. *Ladlit* обновил британский роман и возродил дух «крутого» парня, который в постмодернистской литературе представлен «...смещенным, инфантильным плутовским героем с нарушенной психикой, совершающим путешествие к взрослым обязательствам»¹² [2, р. 66]. Типичным протагонистом романов 1990-х является молодой человек в поисках любовных приключений, бессмысленно гонящийся за девушками и злоупотребляющий алкоголем. Жанр *Ladlit* подразумевает исповедальное и юмористическое повествование.

Однако «культура “новых парней” отказывает молодым людям в эмоциональной поддержке и подстрекает их казаться “крутыми” и подавлять эмоции»¹³ [12], что неизбежно ведет к депрессии, преступлениям и самоубийствам. Жанр *Ladlit* связан с изучением кризисной мужской идентичности в современной Великобритании. Эмис говорит о тенденции снижения образа протагониста в истории литературы: если изначально героями были боги, затем полубоги, потом герои, короли, генералы, обычные люди, то в постмодернизме (и тем более в ладетской литературе) – это анти-герои, дегенераты. Главные персонажи часто представлены деградировавшими мизантропами, садистами, женоненавистниками, алкоголиками, наркоманами, лжецами, бродягами. По словам Эмиса, «в наши дни наши протагонисты находятся гораздо ниже по человеческой шкале, чем их создатели: они анти-герои, не-герои, суб-герои»¹⁴ [13, р. 49]. Несмотря на напускную храбрость, они в исповедальной манере выдают «...историю своих опасений, паники, холодного пота, боязни сексуальной дисфункции и фобий»¹⁵ [2, р. 60]. Жанр сосредоточен на проблемах и испытаниях мужчин, которые изображаются как «встревоженные, неуклюжие неудачники, страдающие ипохондрическим синдромом»¹⁶ [14]. Х. Карпентер утверждает, что культура «крутых» парней, «...этот мачизм был симптомом этого времени»¹⁷ [15, р. 10] в Великобритании. Эмис скептически относится к термину *Ladlit*, поскольку «крутые парни» не пишут романы – они пьют в барах, в то время как для написания романа, нужно половину жизни быть одному. Эмис говорит, что «“крутой” парень не является “крутым” один на один с собой, он “крутой” только, когда он с “крутыми” парнями. Нельзя же расхаживать по собственному дому, изображая “крутого” парня, правда? Это коллективная деятельность»¹⁸ [16, р. 2].

Американским эквивалентом *Ladlit* является жанр *Fratire* (*fraternity* – «братство», и *satire* – «сатира»). Термин введен репортером Нью-Йорк Таймс У. Сент Джоном в статье «Чувак, вот моя книга» (*Dude, here's my book*, 2006). Этот жанр продвигает сексизм и женоненавистничество и также отличается от пост-феминистского изображения мужчин тем, что они не уязвимые, а, наоборот, чрезмерно бесчувственные и мужественные. В этом жанре пишут такие авторы, как Т. Макс («Надеюсь, что в аду тоже есть пиво» (*I Hope They Serve Beer in Hell*, 2006)), Дж. Узунян, известный под псевдонимом Maddox, («Алфавит мужественности» (*The Alphabet of Manliness*, 2006)), Д. Торн, Ф.К. Рич, Н. Строс. *Fratire* также представляет собой «...литературную реакцию против феминизации мужественности...»¹⁹ [17]. По словам Л. Ноулз, эти писатели целенаправленно создают персонажей, занимающих анти-интеллектуальную позицию, высмеивающих чувственность и заботу, предпочитая алкоголь, насилие, «...пре-феминистское и расистское отношение к женщинам как к сексуальным объектам и существам другого биологического вида»²⁰ [6, р. 19]. В их произведениях присутствует «...обращение женщин как объектов»²¹ [18, р. 193].

⁸ «...Are united by their belief that feminism is the enemy» [9].

⁹ «...Feminism has overrun/corrupted modern culture, in violation of nature/biology/inherent gender differences» [10].

¹⁰ «...Save society in general..., by embracing a super-dominant, uber-masculine gender role, forcing ladies to fall into step behind them» [10].

¹¹ «A marketing-driven response to ‘Chick Lit’» [11].

¹² «...The displaced, disturbed, immature picaresque hero journeying to adult commitment» [2, р. 66].

¹³ «The new lads’ culture denies emotional support to young men and encourages them to appear tough and bottle up their emotions» [12].

¹⁴ «Nowadays, our protagonists are a good deal lower down the human scale than their creators: they are anti-heroes, non-heroes, sub-heroes» [13, с. 49].

¹⁵ «...The story of their insecurities, panic, cold sweats, performance anxieties, and phobias» [2, р. 60].

¹⁶ «...Troubled, bumbling, hypochondriacal losers...» [14].

¹⁷ «...This ladishness was a symptom of the times» [15, р. 10].

¹⁸ «A lad is not a lad by himself, he’s only a lad when he’s with lads. You can’t walk around in your own house being a lad, can you? It’s a communal activity» [16, р. 2].

¹⁹ «...The ...literary reaction to the feminization of masculinity...» [17].

²⁰ «...A pre-feminist and racist attitude to women as both sex objects and creatures from another species» [6, р. 19].

²¹ «...The circulation of women as objects...» [18, р. 193].

Ночные похождения и беспорядочные отношения Т. Макса, описанные им самим, идентичны поведению персонажей Эмиса: «я чрезмерно напиваюсь в неподходящий час, пренебрегаю социальными нормами, потворствую каждому капризу, игнорирую последствия моих действий, высмеиваю идиотов и позеров, сплю с большим количеством женщин, чем считается безопасным или разумным, и просто обычно веду себя, как вышедший из под контроля придурок»²² [19]. Такая литература является развлекательной, предосудительной и искренней, поэтому она пользуется популярностью массовой аудитории. Жанр *Fratire* не является интеллектуальным, о чем говорит сам Т. Макс, однако он представляет собой «...отдушину для избавления от страха, философию экспрессии»²³ [19], а также «катарктический выход для молодых людей, испытывающих фрустрацию из-за работы, личной жизни и состояния мира в целом»²⁴ [7].

М. Лафски (Нью-Йорк Таймс) назвала жанр *Fratire* «мизогинией на продажу» («misogyny for sale») [8]. По словам К. Кокрейн, этот жанр является «...регрессией к старомодному сексизму, представленному под видом иронии»²⁵ [20]. Тем не менее, Дж. Узуян утверждает, что он просто говорит то, о чем другие думают, но не осмеливаются сказать. По его мнению, выделять женщин как особую группу, на которую нельзя писать сатиру, само по себе является сексизмом. Жанр *Fratire* означает не письмо о незрелом поведении, ненависти к женщинам и др., а честное письмо о мужчинах и о том, как быть мужчиной. Этот литературный жанр «позволяет мужчинам быть мужчинами, что бы это ни значило»²⁶ [21]. Тем не менее, произведения, написанные в этом жанре, создают впечатление мусорной свалки, куда авторы стремятся вывалить все свои годы гнева, разочарований, фрустраций и ненависти.

Эмис сразу стал писать в этом жанре. Он считается «типично ладетским романистом, которому нравятся машины, но у которого проблема с женщинами»²⁷ [22]. Эмис говорит: «геополитика, может, не является, собственно, моим предметом, но маскулинность является»²⁸ [23]. Жанр *Ladlit* органично соответствует естественному авторскому стилю Эмиса, принимая во внимание тот факт, что главным героем его романов часто является мужчина «...в объективно отрицательных воплощениях»²⁹ [24]. Основная мысль его персонажей заключается в том, что все женщины – злые стервы («devil-bitches»), которые облазняют мужчин и влечут их к гибели. По словам Эмиса, заставлять человека чувствовать себя мерзко – «...это исключительно женская способность» [25]. Например, Никола («Лондонские поля» (*London Fields*, 1989)) является в этом отношении архетипом женщины, или «архетипом анти-женщины»³⁰ [22]. По мнению большинства критиков, проза Эмиса иллюстрирует «...отвратительную анатомию мужской мизогинии» [26, p. 49]. При этом они чаще всего ссылаются на романы «Лондонские поля» и «Деньги» (*Money*, 1984) как на «...образцы предполагаемой литературной мизогинии Мартина»³¹ [27, p. 56].

Литературные критики ведут спор, относительно того, является ли на самом деле Эмис женоненавистником. М. Уорнер, например, говорит, что, несмотря на то, что Эмис называет себя феминистом, на самом деле он является закоренелым и нераскаивающимся мизогинистом. Она называет его «...барометром мизантропии»³² [27]. Параллельно существует мнение, что Эмис не является сексистом и женоненавистником в прямом смысле слова, в чем его обвиняют феминистки. Обращаясь к жанру *Ladlit*, он пародирует сексизм, использует ироничное, нарочито гиперболизированное выражение устаревшего и «запрещенного» банального сексизма, перекодируя и деконструируя его, делая его ироничным и сатиричным. Это пародийный, хипстерский сексизм, ретро-сексизм, используемый в качестве постмодернистского приема «...опредмечивания женщин ...с использованием притворного осмеяния, кавычек и парадокса...»³³ [28]. Прием направлен на то, чтобы «...имитировать или восхвалять сексистские аспекты прошлого... в ироничной манере»³⁴ [29]. Однако, по словам К. Кокрейн, «...нет существенной разницы между «ироничным» сексистским юмором и истинной мизогинией»³⁵ [20].

²² «I get excessively drunk at inappropriate times, disregard social norms, indulge every whim, ignore the consequences of my actions, mock idiots and posers, sleep with more women than is safe or reasonable, and just generally act like a raging dickhead» [19].

²³ «...An outlet for angst, a philosophy of expression...» [19].

²⁴ «...A cathartic outlet for young men frustrated with their jobs, love lives and the world in general» [7].

²⁵ «...A regression to old-fashioned sexism presented under the veil of irony» [20].

²⁶ «...Lets men be men...whatever it is that means» [21].

²⁷ «...The quintessentially laddish novelist who likes cars but has a problem with women» [22].

²⁸ «Geopolitics may not be my natural subject, but masculinity is» [23].

²⁹ «...In his objectively negative incarnations» [24].

³⁰ «The archetypal non-woman» [22].

³¹ «...Examples of Martin's presumed literary misogyny» [19, p. 56].

³² «...A barometer of misanthropy» [27].

³³ «...The objectification of women ...in a manner that uses mockery, quotation marks, and paradox...» [28].

³⁴ «...Mimic or glorify sexist aspects of the past... in an ironic way» [29].

³⁵ «...There is no real distance between "ironic" sexist humour and genuine misogyny» [20].

В интервью, несмотря на обвинения в мизогинии, автор говорит: «Я гинеократ... Мир был бы лучше, если бы им правили женщины»³⁶ [30]. В романе «Деньги» он пишет: «...бог – женщина. Оглянитесь! Конечно – это Она»³⁷ [31, р. 143]. Это похоже на то, что писали Дж. Фаулз и Ж. Деррида о женщинах. Они, по их мнению, не поддаются познавательной категории, представляют собой «...бездонное отстранение истины, эта не-истина есть “истина”. Женщина – имя этой не-истины, истины» [32, с. 124]. Эмис говорит: «...женщины – это часы. Хранительницы времени... Да-да, они поддерживают ход времени» [33, с. 349]. В «Беременной вдове» он пишет: «микромир подобен женщине. [...] Макромир тоже подобен женщине. [...] Реальность подобна женщине» [...] Мужчине подобен один лишь средний мир» [34, с. 289], в котором мы все живем. Эмис в некоторых романах выражал идеи, похожие на мысли Дж. Фаулза о том, что женщина ближе к природе и, следовательно, – к истине. В романе «Другие люди» (*Other People*, 1981) Эмис образно описывает разницу между мужчинами и женщинами: «мы – глубоко-водные ныряльщицы, каждая из нас. Вы сражаетесь со штормами на поверхности, где можно открыто с громкими воплями, биться до победы. А мы проводим всю свою жизнь под водой. Глубоко-глубоко...» [35, с. 270]. В «Информации» (*Information*, 1995) Эмис говорит, что «у мужчин... разницей между разумом и чувствами гораздо более заметен, чем у женщин. Может быть, у женщин этого размежевания вообще не произошло» [36, с. 29]. Свои первые три романа Эмис называет не анти-феминистскими, а пре-феминистскими, а роман «Деньги» он считает феминистской книгой.

Э. Альваресу, который знает Эмиса с тех пор, когда тот был еще в коляске, трудно определить, является ли Эмис мизогинистом на самом деле, в то время как «...его отец был им. В этом нет сомнения»³⁸ [37]. Д. Лодж также говорит, что в отличие от Кингсли Эмиса, который считал женщин декоративным полом и не видел в них пользы, Мартин не является мизогинистом. Д. Лодж пишет, что из-за того что Эмис очень выразительно и смешно рассказывает о том, как мужчины желают женщин и одновременно ненавидят их и ругают их, «...легко предположить, что он отождествляет себя ...с такими персонажами, но я не думаю, что он такой»³⁹ [38]. П. Флоренс, который знает Эмиса более двадцати лет, также утверждает, что термин «мизогинист» в его адрес является неудачным условным журналистским обозначением. Самыми лучшими персонажами в его романах часто являются женщины, в то время как мужчины, как сказано выше, – дегенераты. Феминистка Ж. Грир пишет о Эмисе: «я не думаю, что он хоть в какой-то степени больший женоненавистник, чем средний англичанин»⁴⁰ [39]. Романистка Р. Рендел в отношении Эмиса говорит следующее: «на людей вешают ярлык женоненавистника за одно неверное слово о женщинах – но, нет, я не думаю, что он женоненавистник»⁴¹ [40].

Заключение. Отвратительное отношение персонажей Эмиса к женщинам является постмодернистской игрой. Автор примеряет маску женоненавистника для решения своих философско-эстетических задач. Функцией обращения к жанру *Ladlit* является изображение терминальной стадии моральной деградации общества. С «рассерженными молодыми людьми» 1950-х гг. жанр *Ladlit* схож бунтом, обреченным на поражение, поскольку, как их предшественники, «новые парни» своим поведением лишь выдают собственную неполноценность, неприспособленность к социуму и разоблачают несостоятельность культуры «мачизма», что парадоксальным образом превращает их романы в про-феминистские. К 2001 г. этот жанр пошел на спад, не только потому, что авторы стали старше, но и потому, что в XXI в. сменились приоритеты, появились новые угрозы и темы для художественного воплощения. Кроме того писатели осознали, что жанр, который они создали, уже давно утратил новизну. Они попали в известный и обозначенный «тренд», который многие молодые авторы пародировали в 1990-е гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ladlit [Electronic resource] // English Dictionary. – Mode of access: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/lad-lit>. – Date of access: 10.10.15.
2. Showalter, E. Ladlit / E. Showalter // On Modern British Fiction / ed. by Z. Leader. – N.Y. : Oxford University Press, 2002. – P. 60–76.
3. Ochsner, A. Lad Trouble: Masculinity and Identity in the British Male Confessional Novel of the 1990s / A. Ochsner. – Bielefeld : Transcript, 2009. – 397 p.
4. Lad Culture [Electronic resource] / P. Miller [et al]. – VDM Publishing, 2010. – 76 p. – Mode of access: https://books.google.by/books/about/Lad_Culture.html?id=A1TLcQAACAAG&redir_esc=y. – Date of access: 21.09.15.
5. Nylund, D. Beer, babes, and balls: masculinity and sports talk radio / D. Nylund. – Albany : State University of New York Press, 2007. – 190 p.

³⁶ «I'm a gynocrat... The world would better if women ruled it» [30].

³⁷ «...God is a woman. Look around! Of course She is» [31, p. 143].

³⁸ «...His father was, there is no doubt about that...» [37].

³⁹ «...It is easy to assume that he identifies himself ...with such characters, but I don't think that's the case» [38].

⁴⁰ «I don't think he's any more misogynist than the average Englishman» [39].

⁴¹ «People get labelled as misogynists for saying one wrong thing about women – but no, I don't think he is a misogynist» [40].

6. Knowles, L. Nick Hornby's High Fidelity / L. Knowles. – London : Bloomsbery Academic, 2002. – 96 p.
7. St. John, W. Dude, Here's My Book [Electronic resource] / W. St. John // The New York Times, – 2006. – April 16. – Mode of access: http://www.nytimes.com/2006/04/16/fashion/sundaystyles/16CADS.html?_r=1&. – Date of access: 18.08.15.
8. Lafsky, M. Misogyny For Sale: The New "Frat-Lit" Trend [Electronic resource] / M. Lafsky. – 2015. – July 6. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/melissa-lafsky/misogyny-for-sale-the-new_b_22313.html. – Date of access: 16.07.15.
9. Wiseman, E. The everyday fear of violence every woman has to cope with [Electronic resource] / E. Wiseman // The Guardian. – 2014. – July 1. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/2014/jun/01/mens-rights-internet-forums-distance-from-misogynist-mass-murder>. – Date of access: 16.11.15.
10. Dewey, C. Inside the 'Manosphere' that Inspired Santa Barbara Shooter Elliot Rodger [Electronic resource] / C. Dewey // Washington Post. – 2014. – May 27. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2014/05/27/inside-the-manosphere-that-inspired-santa-barbara-shooter-elliott-rodger/>. – Date of access: 01.07.15.
11. Martin, S. The 'Lad Lit' Dilemma : Institutional Influences on Creative Writing Practice [Electronic resource] / S. Martin // Queensland University of Technology. – Mode of access: http://eprints.qut.edu.au/17032/2/Sam_Martin_Exegesis.pdf. – Date of access: 02.08.15.
12. Katz, A. Health : Lad Culture Blamed for Suicides [Electronic resource] / A. Katz // BBC News. – 1999. – October 17. – Mode of access: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/475253.stm>. – Date of access: 09.10.15.
13. Keulks, G. Father and Son. Kingsley Amis, Martin Amis, and the British Novel since 1950 / G. Keulks. – Madison : The University of Wisconsin Press, 2003. – 328 p.
14. Gill, R. Powerful Women, Vulnerable Men and Postfeminist Masculinity in Men's Popular Fiction [Electronic resource] / R. Gill // Gender, Language, and Media. – Mode of access: http://www.academia.edu/8308518/Powerful_Women_Vulnerable_Men_and_Postfeminist_Masculinity_in_Men_s_Popular_Fiction. – Date of access: 18.02.15.
15. Carpenter, H. The Angry Young Lesbians Fanciers / H. Carpenter // Sunday Times. – 2000. – 16 April. – P. 10.
16. Rushbridger, A. All about my Father' / A. Rushbridger // Guardian. – 2000. – 8 May. – P. 2.
17. Tucker, M. Pass the Bear: In Defense of "Fratire" [Electronic resource] / M. Tucker // The Huffington Post. – 2006. – August 6. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/tucker-max/pass-the-beer-in-defense_b_22530.html. – Date of access: 14.12.14.
18. Brooke-Rose, Chr. The dissolution of character in the novel / Chr. Brooke-Rose // Reconstructing individualism: Autonomy, individuality, and the self in western thought / ed. by T. Heller. – Stanford : Stanford University Press, 1986. – P. 184–197.
19. Lee, E. Serious Art, Frat-guy Fun [Electronic resource] / E. Lee // The Daily Californian. – 2007. – February 8. – Mode of access: <http://archive.dailycal.org/article.php?id=22894>. – Date of access: 23.09.14.
20. Cochrane, K. Retrosexual, or Just Misogynist [Electronic resource] / K. Cochrane // New Statesman. – 2008. – June 5. – Vol. 137. – P. 24. – Mode of access: <http://www.newstatesman.com/society/2008/06/cochrane-women-woman-long>. – Date of access: 09.03.15.
21. Tucker, M. Pass the Beer: In Defense of "Fratire" [Electronic resource] / M. Tucker. – Mode of access: <http://tuckermax.com/other/pass-the-beer-in-defense-of-fratire/>. – Date of access: 15.01.15.
22. Moss, S. After the storm; It is time to move on [Electronic resource] / S. Moss. // Guardian Newspapers Limited. – 1998. – October 3. – Mode of access: <http://www.martinamisweb.com/documents/afterstorm.doc>. – Date of access: 25.04.2011.
23. Adams, T. Amis's War on Terror [Electronic resource] / T. Adams // Guardian News and Media Limited. – 2008. – January 13. – Mode of access: http://www.martinamisweb.com/reviews_files/sp_adams.pdf. – Date of access: 27.05.15.
24. Радченко, Т. Fiction, Non-Fiction and «The Second Plane» by M. Amis [Электронный ресурс] / Т. Радченко // Вісн/Львівського ун-ту. Сер. іноземні мови. – 2012. – Вип. 20. – Ч. 2 – С. 82–87. – Режим доступа: http://lnu.edu.ua/faculty/inomov.new/Visnyk/visnyk/Visnyk20/Visnyk20_2/articles/11Radchenko.pdf. – Дата доступа: 29.06.15.
25. Vincent, S. In the boy, find the man [Electronic resource] / S. Vincent. – Guardian Newspapers Limited. – March 18, 1995. – Mode of access http://www.martinamisweb.com/documents/sally_vincent.doc. – Date of access : 25.04.2014.
26. Diedrick, J. Understanding Martin Amis / J. Diedrick. – Columbia : University of South Carolina Press, 1995. – 207 p.
27. Warner, M. Martin Amis: Now we are 60 [Electronic resource] / M. Warner // The Independent. – 2009. – August 23. – Mode of access: http://www.martinamisweb.com/biography_files/Independent_MA60.pdf. – Date of access: 05.06.2014.
28. Quart, A. The Age of Hipster Sexism [Electronic resource] / A. Quart // The New York Magazine. – 2012. – October 30. – Mode of access: <http://nymag.com/thecut/2012/10/age-of-hipster-sexism.html>. – Date of access: 30.05.15.
29. Retro-Sexism [Electronic resource] / English Contemporary Dictionary. – Mode of access: http://new_words.enacademic.com/2378/retro-sexism. – Date of access: 07.04.15.
30. Hari, J. The Two Faces of Martin Amis [Electronic resource] / J. Hari // Independent. – 2011. – October 23. – Mode of access: <http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/features/the-two-faces-of-amis-774978.html>. – Date of access: 14.09.14.
31. Amis, M. Money : a Suicide Note / M. Amis. – London : Penguin Books, 1985. – 394 p.
32. Деррида, Ж. Шпоры: стили Ницше [Электронный ресурс] / Ж. Деррида // Философские науки / пред. и пер. с фр. А.В. Гараджи. – 1991. – № 2. – С. 116–41. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Derr/Spor.php. – Дата доступа: 12.03.2014.
33. Эмис, М. Лондонские поля / М. Эмис ; пер. с англ. Г. Яропольского. – М. : Эксмо ; СПб. ; Домино, 2007. – 816 с.
34. Эмис, М. Беременная вдова : роман / М. Эмис ; пер. с англ. А. Асланян. – М. : Астрель : CORPUS, 2010. – 576 с.
35. Эмис, М. Другие люди : Таинственная история / М. Эмис ; пер. с англ. А. Принцевой. – М. : Эксмо ; СПб. : Домино, 2009. – 320 с.
36. Эмис, М. Информация / М. Эмис ; пер. с англ. В. Симонова. – М. : Эксмо ; СПб. ; Домино, 2008. – 576 с.

37. Alvarez, A. Martin Amis: Now we are 60 [Electronic resource] / A. Alvarez // The Independent. – 2009. – August 23. – Mode of access: http://www.martinamisweb.com/biography_files/Independent_MA60.pdf. – Date of access: 05.06.2014.
38. Lodge, D. Martin Amis: Now we are 60 [Electronic resource] / D. Lodge // The Independent. – 2009. – August 23. – Mode of access: http://www.martinamisweb.com/biography_files/Independent_MA60.pdf. – Date of access: 05.06.2014.
39. Greer, G. Martin Amis: Now we are 60 [Electronic resource] / G. Greer // The Independent. – 2009. – August 23. – Mode of access: http://www.martinamisweb.com/biography_files/Independent_MA60.pdf. – Date of access: 05.06.2014.
40. Rendell, R. Martin Amis: Now we are 60 [Electronic resource] / R. Rendell // The Independent. – 2009. – August 23. – Mode of access: http://www.martinamisweb.com/biography_files/Independent_MA60.pdf. – Date of access: 05.06.2014.

Поступила 09.12.2015

THE LADLIT GENRE AND M. AMIS'S WORKS

A. MARDANAU

The article deals with the Ladlit genre, which is a reaction against the feminist and postmodernist transformation of masculinity. The two contradictory attitudes towards the genre are analyzed in the article: on the one hand, Ladlit is oriented against the over-feminization of culture, which has corrupted the natural gender differences, and proclaims a return to basic masculine values succeeding the feminist practices of creating a lifeless and passive image of a “new” man; on the other hand, the genre is a regression to old-fashioned sexism and misogyny presented under the guise of irony and satire. The article touches on the lasting dispute of literary critics as to whether M. Amis, a typical representative of the genre, is a hardened misogynist, or whether he, ironically and satirically parodies, decodes and deconstructs outdated banal sexism with the purpose of depicting the terminal stage of the moral degradation of society because his emotionless protagonists are represented as anti-heroes, degraded misanthropes, misogynists, degenerates, alcoholics, and drug addicts.

Keywords: *Ladlit, Fratire, genre, sexism, misogyny, feminism, masculinity, postmodernism, irony, author's mask.*